

УДК 81'26

И. А. Воронцова

<https://orcid.org/0000-0001-5897-9299>

С. Б. Барушкова

<https://orcid.org/0000-0002-2488-4977>

Е. Е. Петрова

<https://orcid.org/0000-0002-4225-6544>

Лингвокультурные маркеры текста

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-07-00243*

Для цитирования: Воронцова И. А., Барушкова С. Б., Петрова Е. Е. Лингвокультурные маркеры текста // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2 (25). С. 170–179. DOI 10.20323/2499-9679-2021-2-25-170-179

Настоящее исследование имеет целью составление комплексной лингвокультурологической характеристики текста фольклорной сказки. Исследование выполнено на материале сборника сказок Irish Fairy and Folk Tales в обработке У. Б. Йейтса. Результаты исследования позволяют предположить, что лингвокультурные маркеры обнаруживаются как на идейно-композиционном, так и речевом уровнях текста. Так, мотивы христианской морали легли в основу реципрокного альтруизма, составляющего концептуальную сущность ирландской фольклорной сказки. Структура сказки часто линейна и состоит из краткого зачина, основной части и кульминации, переходящей в краткую резкую развязку. Ирландская фольклорная сказка часто является метафорой обряда инициации. Дидактическая функция сказки состоит в демонстрации возможности искупить пороки через их осознание и покаяние, а также предъявления правил и норм существования в обществе. Культурно-маркированный языковой материал представлен на разных уровнях языковой системы. Фонетический уровень обнаруживает явления, имитирующие специфический «ирландский говор», придающий речи оттенок простонародности: метатеза, редукция согласных в конце слова, имитация аспирации, аллитерация, игра слов, основанная на омофонии и др. Лексический уровень представлен фоновой лексикой, географическими и этнографическими реалиями, национально-специфичными именами собственными (реальными и вымышленными антропонимами и топонимами), лексикой с энмаркированной формой (преимущественно пришедшей из Irish Gaelige), цитатными включениями и др. Культурная специфика демонстрирует себя и в плоскости грамматики и ритма текста через использование специфических для ирландского варианта английского языка местоимений, глагольных форм, определенного соотношения фигур ритма, основанных на повторе – полисиндетона, диакопы, анафоры, эпизевкиса, симплоки и др. Системное изучение лингвокультурных маркеров текста позволяет получить интегрированное представление об интра- и экстралингвистических характеристиках сказочных текстов.

Ключевые слова: сказка, фольклорная сказка, ирландская фольклорная сказка, примарно-эмоциональный тип текста, лингвокультурный маркер, идейно-композиционный уровень текста (сказки), речевой уровень текста (сказки).

I. A. Vorontsova, S. B. Barushkova, E. E. Petrova

Linguocultural markers of text

The aim of the research is to provide a comprehensive linguocultural characteristic of a folk tale. The research is based on the material of the Irish Fairy and Folk Tales tale anthology, compiled and edited by W. B. Yeats. The research results allow for a suggestion that linguocultural markers are to be found on both ideologic-compositional and speech levels of a text. Thus, the motives of Christian morality form the basis for reciprocal altruism which is the conceptual entity of Irish folk tales. The tale structure is often linear and consists of a short introduction, the main part and the climax turning into a short sharp denouement. Irish folk tales are often a metaphor for the rite of passage. The didactic function of tales consists in demonstrating the possibilities of sin purge through their recognition and repentance. Tales also set social rules and norms. Culture-specific language units encountered in the texts of Irish folk tales belong to different levels of the English language system. The phonetic level reveals such features as metathesis, final consonant reduction, imitation of aspiration, alliteration, wordplay based on homophony, etc. They imitate a peculiar Irish accent and exert some vernacular effect. The lexical level is represented by culture-bound vocabulary including ethnographical terms, anthroponyms and geographical names, both real and invented, various kinds of borrowings from Irish Gaelige,

quotations etc. Some cultural features are exhibited in grammar and text rhythm, chiefly through the use of specific verb forms of Irish English as well as certain correlations of repetition-based rhythmic devices – polysyndeton, diacope, anaphora, epizeuxis, symploce etc. The study of linguocultural text markers gives a comprehensive idea of intra- and extralinguistic characteristics of the tale.

Key words: tale, folk tale, Irish folk tale, primary-emotional text type, linguocultural marker, ideologic-compositional level of text (tale), speech level of text (tale).

Введение

Современные лингвистические исследования обнаруживают стабильный интерес к теории художественного текста. При этом объектом лингвистического и лингвокультурологического анализа выступают не только современные литературные произведения, но и фольклор, составляющий большой пласт культурно-маркированных текстов, являющих собой хранилище и в определенном смысле инкубатор символических и метафорических образов, источник реминисценций и интертекстуализмов, модель наивной картины мира его (фольклора) создателей [Соловьева, 2019; Лутовинова, 2018 Ласкова, Ивченко, 2019; Кузнецова, Сухенко, 2019; Guet, 2011]. В настоящей работе изучаются вопросы, связанные с особенностями реализации лингвокультурного компонента фольклорного текста, в частности текста сказки, требующие обращения к широкому репертуару реалий и фоновой лексики, имен собственных, символических и формульных единиц, равно как к тропам и особенностям ритмической структуры текста сказки, которые часто остаются за рамками исследований.

Методы исследования

Данное исследование выполнено на материале сборника сказок *Irish Fairy and Folk Tales* в обработке У. Б. Йейтса (впервые опубликованного в 1888г.). Сборник состоит из 64 произведений и представляет собой собрание ирландских фольклорных (народных) сказок, авторских сказок, основанных на архаичных сюжетах, а также песен, баллад и стихотворений. У. Б. Йейтс редактировал некоторые тексты, дополнял разделы сборника поясняющими статьями, дополнительными лингвистическими и культурологическими комментариями, написал вступление ко всему сборнику и отдельным его разделам [Yeats, 2017].

Методологическая база исследования представляет собой синтез теоретических и количественных методов. К теоретическим методам относятся методы анализа и классификации, к количественным – методы сбора и статистической обработки полученной информации. По-

следние требуют, на наш взгляд, некоторого уточнения.

Культурно-маркированный языковой материал лексического уровня текста ирландских фольклорных сказок отбирался и обрабатывался авторами вручную. Выборка таких единиц составляет 1598 единиц и представлена реалиями (всего 1297, из них географических – 454: реалии описания наземного типа ландшафта – 334, периферийного типа – 13, водного типа – 107; этнографических – 843, преимущественно представленными номинациями субъектов и объектов культуры, среди них 437 собственно фольклорных), именами собственными (топонимы – 153 единицы, антропонимы – 148), цитатными включениями (5), диалектизмами и просторечиями, лексикой с энотипической формой (преимущественно, кельтского происхождения). Для сбора и оценки фонетических и синтактико-ритмических характеристик текста, которые мы также относим к культурно-специфическим текстовым маркерам, был использован инструмент «ProseRhythmDetector», созданный для поиска и анализа стилистических средств, структура которых содержит в себе повтор. Объем выборки культурно-специфических единиц фонетического уровня составляет порядка 3000 единиц, выборка и синтактико-ритмических характеристик составляет порядка 1000 единиц.

Результаты исследования

Фольклорная сказка является уникальным жанром мировой литературы, имеющим свои структурные, лингвистические и этнокультурные черты. В силу гетерогенности самого жанра сказки, а также по причине разнообразия национальных сказовых традиций в современной фольклористике не существует единого общепринятого определения сказки, однако многие специалисты данной области разделяют мнение В. Я. Проппа, что сказкой – как фольклорной (народной), так и литературной – следует считать рассказ, который базируется на определённой последовательности функций или деталей развития сюжета, в различных видах [Пропп, 2020, с. 17].

Рассматривая фольклорную сказку в аспекте

информационной доминанты, мы классифицируем ее как примарно-эмоциональный текст [Алексеева, 2012, с. 246], из чего следует, что ее коммуникативная функция заключается в передаче эмоциональной (эмоционально-эстетической) информации: сказка воздействует на читателя (слушателя) посредством фонетических, лексических и грамматических средств художественной выразительности. Инструменты передачи эмоциональной информации во многом культурно-специфичны, то есть представлены языковыми единицами, несущими в своей семантической структуре культурно-специфические смыслы, и, следовательно, могут быть отнесены к лингвокультурным маркерам текста [Тарнаева, 2015, с. 99]. Исследования показывают, что лингвокультурные маркеры текста наиболее четко определяются на лексическом и фразеологическом уровнях и представлены фоновой лексикой и реалиями [Зернова, 2020], аллюзиями и реминисценциями [Туова, 2015], средствами языковой игры [Ласкова, Попова, 2019] архаизмами, просторечной, разговорной, диалектной лексикой и т. д. Однако лингвокультурные маркеры обнаруживаются и на фонетическом и грамматическом уровнях текста, указывая на локализацию, культурную, социальную и генерационную среду и т. д. субъектов дискурса. Выделение таких маркеров возможно благодаря существующим методам фоно- и грамматико-семантического анализа текста [Кунова, 2019; Павловская, 2020; Schrenk, 2020].

Разумеется, в фольклорной сказке, как и в любом другом тексте, одновременно присутствуют несколько типов информации, в том числе когнитивная и оперативная, но они подчинены доминирующему типу информации (эмоционально-эстетической) и используются либо для создания общего фона повествования, либо для придания ещё большей экспрессивности тексту [Алексеева, 2012, с. 256].

Подчиненные типы информации реализуются, в том числе, через языковые единицы, выступающие в качестве лингвокультурных маркеров текста. Так, когнитивная информация может выражаться в употреблении топонимов (что особенно характерно для сказок Британских островов) и антропонимов (в основном, личных имён персонажей). Следует отметить, что информация познавательного плана в сказке не всегда является достоверной: она может быть выдумана автором либо частично им изменена, становясь, таким образом, псевдокогнитивной. Оперативная

информация в основном встречается в репликах героев – это различные приказы, призывы к действию. Очень часто данный вид информации встречается в репликах трикстера, наставника или волшебного помощника, и также способствует усилению экспрессии [Wilde, 2020]. Репертуар культурно-маркированных единиц здесь весьма широк и варьируется от фонетических до синтаксических средств.

Коммуникативная задача фольклорной сказки вытекает из её функций: в архаичном обществе сказка заключала в себе мудрость жизни, объяснение и пояснение ритуалов и обрядов, давала представление о мире и обществе и передавала эти знания последующим поколениям. Со временем сказка потеряла эти функции и превратилась в развлекательное произведение [Самчик, 2019, с. 26], однако дидактическая задача сказки сохраняется: сказка так или иначе призвана учить морали и нравственности, понятиям добра и зла.

Настоящее исследование сосредоточено на особенностях реализации лингвокультурного компонента сказового текста, а именно текста ирландской фольклорной сказки, что определяет необходимость анализа культурно-специфических и одновременно культурно-значимых характеристик текста ирландской сказки.

На передний план, на наш взгляд, выходит религиозная составляющая системы текста, определившая как философию и особенности сюжета ирландской сказки, так и ее языковой материал. Ирландия одной из первых европейских стран приняла христианство. Именно мотивы христианской морали легли в основу реципрокного альтруизма, ведь главному герою помогают практически на безвозмездной основе (*The Soul Cages*). Порой в сказках Ирландии встречаются сюжеты, где главных героев, наделенных красотой или смирением, вознаграждают, невзирая на пороки, например, лень (*The Lazy Beauty and Her Aunts*).

Структура ирландской фольклорной сказки часто линейна: повествование начинается с краткого зачина, где читатель знакомится с главным героем, затем следуют основная часть и кульминация, которая переходит в краткую резкую развязку. Мораль сказки заключается в том, что каждый человек, какими бы пороками он ни обладал, способен измениться, если сам осознает свою неправоту и действительно захочет исправиться.

Будучи народной, сказка имеет архаичные

корни, из чего следует, что её можно считать метафорой обряда инициации: главный герой успешно выполняет задание, после чего занимает своё место в обществе (в архаичные времена – в племени). Справедливо и обратное: чтобы быть полноправным членом того или иного общества, человек должен подчиняться определенным предписаниям и соблюдать определённые правила, принятые в этом обществе. В противном случае его ждёт изгнание и жизнь в одиночку, что в архаичные времена приравнивалось к смерти.

Принимая христианское вероучение, Ирландия, однако, сохранила в своей культуре и следы друидизма [Nagy, 1997]. Это нашло отражение в составе персонажей и лексическом аспекте языка ирландского фольклора, обращаясь как к христианским образам, так и языческим: имена христианских святых (*St Peter, St Paul, St Patrick, St Brigitte* и др.), описание христианских обрядов и храмов (*Teig O’Kane and the Corpse*) сосуществует с мифическими образами и именами духов, демонов, топообъектов и др., например, фэйри (*fairy*), мэрроу (*merrow*), банши (*banshee*), Домну (*Domnoo*), Пука (*Pooka*), мифический райский остров Тир-на-Ног (*Tir-na-n-óg*) (*The Legend of Knockgrifton, How Thomas Connolly Met the Banshee, The Kildare Pooka, The Legend of O’Donoghue*) и т. д.

Кельтские корни ирландцев обеспечили проникновение в язык сказок заимствований из ирландского кельтского (гэльского) языка (*Irish Gaelge*). Такие заимствования преимущественно относятся к двум группам – варваризмам и локализмам-реалиям.

Варваризмы представлены специфическими междометиями: *Musha!* (выражение удивления и недоумения), *Domnoo Sheery!* (выражение досады и разочарования, фактически, упоминание нечистой силы), *Glic! Glic! Hwee!* (междометие, используемое для поощрения скорого выполнения действия) (*Teig O’Kane and the Corpse*) и др.

Еще одна группа варваризмов – гэльские наименования разрядов топообъектов: *glen* (лощина), *lough* (озеро), *slough / quagmire* (трясина, топь), *rath* (холм), *temair* (высокий холм, возвышенность), *cairn* (породная груда камней, могильник), *boreen* (узкая дорога) и др.

В отдельных случаях сохраняется гэльское написание слов (вероятно, имитирующее ирландский акцент), придающее повествованию или речи персонажа оттенок просторечия: *...that might it seem sthrange to me, an’ like a place ye might see in a dhrame; an’ as I come up to it I be-*

gan to feel a cowld wind blowin’ through the hollow o’ me heart (The Soul Cages).

Гэльские реалии в основном представлены двумя тематическими группами – географические, включая реальные топонимы – *ionarbadh* (место ссылки), *Lough Erne, Dunbeg Bay, Clondevaddock, the Muckish mountain* (*The Soul Cages, The Story of Conn-Eda or the Golden Apples of Lough Erne, Grace Connor* и др.) и этнографические, прежде всего, реалии искусства и культуры – *rann* (куплет народной песни), *pishogue* (колдовство, заклинание), собственно фольклорные реалии – упоминавшиеся выше *fairy, merrow, banshee* и др.

Фоновостью «обрастают» и другие, в том числе интернационально значимые, наименования элементов географической среды и топонимы. Яркими примерами тому служат Атлантический океан (*the Atlantic Ocean*) и Ирландское море (*the Irish Sea*), главные источники пропитания людей, живущих за счет добычи рыбы. Среди других названий объектов, обозначающих водные пространства и прилегающие к ним территории, следует упомянуть заливы (*bay*), прибрежные зоны морей, озер и рек (*coast, shore, river-side, bank*), заводи (*pool*) и др. Они определяют место действия и часто род занятий персонажей сказки.

Достаточно часто встречаются упоминания болотистых местностей (*bog*), весьма распространённых в Ирландии. Нередко конкретизируется тип болот, а именно торфяные (*turf bog*). Болото – гибельное место во многих народных сказочных традициях, часто граница между мирами живых и мертвых. Столь частое упоминание болот в ирландских сказках закономерно связано с особым «атмосферным статусом» болот, страхом перед злыми болотными духами, которые стремятся погубить человека. Однако упоминание о болотах имеет и дидактическую функцию – рассказчики стремятся передать будущим поколениям полученные знания об опасностях окружающего мира: *I wandered and wandered about there, until [...] I got into a big bog. ... ..and I looked east and west, and north and south, and every way, and nothing did I see but bog, bog, bog [...] and my heart grew cold with fear, for sure and certain I was that it would be my berrin place (Daniel O’Rourke).*

Символами мрачности, потусторонности, призванными насторожить читателя, дать ему понять, что в этой местности происходит нечто непривычное, иногда опасное, являются вереско-

вые пустоши (*moor*) – маркер природного ландшафта Британских островов, Ирландии, в частности. Подобный эффект усиливается за счёт метафор и эпитетов, несущих в себе схожие концепты: *It was at least two miles distant from any human habitation, being surrounded by one wide and dreary waste of dark moor* (*The Fate of Frank M’Kenna*).

С опасностью и потусторонним миром часто связаны различные углубления в горных породах – пещеры, трещины или впадины. Они могут быть как полыми (*cave*), так и заполненными водой (*pool*). Часто герои сказок, случайно провалившись в углубления или набредя на пещеру в горах, находят там фэйри, встреча с которыми переворачивает жизнь героев сказок: *There is a table running along through the middle of the cave* (*The Enchantment of Gearoigh Iarla*) или *She was a neighbor, and she said that one of her best cows was drowning in a pool of water... (Bewitched Butter)*.

К наиболее частотной группе фоновой ландшафтной лексики относятся горы (*mountain*), скалы (*rock*) и холмы (*hill* и его гэльские варианты). Как и пещеры и впадины, они продолжают идею оценки пространства по вертикали и имеют схожий ассоциативный ряд. В сказочном контексте горы и возвышенности часто представляют собой препятствия на пути героев, места обитания фэйри и иных практиков тёмной магии, которая способна причинить человеку вред и которой следует всячески остерегаться. В горах может обитать и «даритель» или помощник главного героя, на пути к которому герою приходится проходить ряд испытаний. Если в сказках упоминаются реально существующие горы и возвышенности, то они, как правило, играют роль локального маркера: *The scene of their merriment was not far distant from Inchegeela, in the west of the county Cork—a poor village, although it had a barrack for soldiers; but great mountains and barren rocks [...] (The Priest’s Supper)* или *Tom Bourke lives in a low, long farm-house, resembling in outward appearance a large barn, placed at the bottom of the hill [...] (The Confessions of Tom Bourke)*.

Жизненный уклад Ирландии немислим без сельского хозяйства и скотоводства. Это определяет высокую частоту таких лексем, как *field* (поле), *meadow* (луг), *cornfield* (нива, поле зерновых), *plain* (равнина), *valley* (долина), *hollow* (низина), *pasture* (пастбище) и др. За подобной фоновой лексикой закреплена как дидактическая, так и художественная, поэтическая функция,

позволяющая передать пасторальный дух жизни Ирландии, воспеть красоту родного края, приносящую людям и умиротворение и воодушевляющую на благие дела.

Имена персонажей имеют преимущественно ирландские корни: *Dogherty, Donegal, Connor, Parry, Corcoran, Shamus/Shamous, Shon/Shawn/Sean, Teig O’Kane, King O’Toole, O’Donoghue, O’Rourke* и др.

В сказках периодически встречаются цитатные включения, отсылающие читателя к более древним литературным памятникам: *And he seldom spent a night in his father’s house, but he used to be always out rambling, and, like Shawn Bwee long ago, there was ‘grádhgach cailinim brollach a léine’ – ‘the love of every girl in the breast of his shirt’ (Teig O’Kane and the Corpse)*.

При анализе фонетической составляющей текста сказок следует помнить об особенностях ирландского варианта английского языка, поскольку они находят отражение в самих текстах. Например, с их помощью может быть передан уровень знаний и образованности героя. Данная особенность связана с тем, что очень часто героями сказок оказываются обычные жители небольших деревень, простые крестьяне или рыбаки, уровень знаний и образованности которых не особенно высок и ограничивается знаниями, полученными от предков, бытовыми поверьями и суевериями.

В текстах ирландских фольклорных сказок встречается большое количество средств художественной выразительности фонетического уровня: например, повтор, основанный на омофонии: *I was ready enough, and only too anxious, to marry Mary... (Teig O’Kane and the Corpse)*. Английское женское имя *Mary* и глагол *to marry*, (жениться) являются полными омофонами и единой фонестемой, которая несёт определённый аудио-семантический эффект, передавая, таким образом, твёрдость намерений главного героя, настоящего ирландца.

Значительное число примеров связано с фоносемантическим аспектом употребляемой лексики и звуковым символизмом: например, аллиментирующие шипящие звуки использованы сказителем для передачи злобы и досады персонажа: *He rose, foaming with at the mouth and cursing, and he shook himself, thinking to throw the corpse off his back (Teig O’Kane and the Corpse)*.

Фонетические средства применяются для воссоздания «ирландского акцента», диалектности и просторечия. Так, аспирация смычных со-

гласных /t/, /d/ на письме передаётся добавочной буквой **h**. Возможно, данная особенность произношения перешла в ирландский вариант английского языка из самого ирландского гэльского (*Irish Gaelige*), в котором весьма распространена аспирация согласных: *...an' that's the way I met the banshee, Míster Harry! (How Thomas Connolly Met the Banshee)*.

Ещё одной отличительной чертой ирландского английского считается редукция нескольких согласных на конце слова, диереза: *...an' put them into a saucepan wi' the pint o' milk (Bewitched Butter)*. Данная особенность произношения передаёт не только ирландский колорит, но и придаёт репликам героев разговорный характер, упрощает произношение звуков в потоке «живой» речи героев.

Встречаются случаи метатезы, или передвижения звуков, которые также характерны для просторечия и деревенских диалектов: *“'Nerra thing but the big pudden. Why do you ax?’ says she (The Pudding Bewitched)*.

Культурные маркеры присущи текстам ирландских сказок и на грамматическом уровне. Так, для ирландского варианта английского языка характерно употребление личного местоимения второго лица в единственном и множественном лице, а именно местоимения *ye* и *yous* (*The Pudding Bewitched*). Местоимения в единственном и множественном числе противопоставлены друг другу, что, по некоторым данным, является наследием *Irish Gaelige*, где есть разграничение между формами местоимений при обращении к отдельному человеку или группе людей [Куреня, 2008, с. 121]. Кроме того, личное местоимение множественного числа *yous* произносится по-разному: иногда согласный на конце озвончается, *youz* (*The Soul Cages*).

Кроме того, встречается ирландская форма притяжательного местоимения второго лица *yer* вместо британской нормы *your*. Довольно часто данная форма встречается в репликах героев сказок и отражает просторечие их высказываний, а также является своеобразным маркером, указывающим на то, где именно родился и вырос тот или иной герой сказки, а именно – в Ирландии: *“It's yer own fau't, thin”, says the little woman; “an', indeed, for that matter, it's yer fau't that ever you wor there at all.” (Paddy Corcoran's Wife)*

Ирландскому варианту английского языка присуща замена притяжательных местоимений первого лица личными местоимениями, стоящими в косвенном падеже, что несколько упрощает

систему местоимений в ирландском варианте по сравнению с общепринятой британской нормой. Таким образом, вместо притяжательного местоимения *my* употребляется личное местоимение *me*: *“I'll teach you how to call me names,” said the cat; and, jumping at her, he scratched her arm till the blood came (The Demon Cat)*.

Особый интерес вызывает употребление возвратных местоимений. Так, иногда местоимения данной группы могут употребляться в функции личных местоимений и в предложении выступать в роли подлежащего или прямого дополнения. Такая черта обусловлена влиянием языковой системы *Irish Gaelige* на систему ирландского варианта английского языка. Следовательно, данная черта является своеобразной калькой *Irish Gaelige* в ирландском варианте английского языка: *“By my conscience, then,” says the piper, “myself and my mother ate every taste of that gander, only one wing, and I gave that to Moy-rua (Red Mary), and it's she told the priest I stole his gander.” (The Piper and the Puca)*

Примечательно употребление глагольных форм единственного числа с окончанием *-s* в паре с именем существительным или местоимением третьего лица, стоящими во множественном числе. Данная особенность распространяется также на грамматическую конструкцию *There is / There are* [Hickey, 2012, p. 14]. Помимо этого, глагол третьего лица может употребляться вместе с подлежащим в первом лице. Такой приём чаще подчёркивает невысокий социальный статус крестьян, основных героев ирландских фольклорных сказок, которые не отличаются образованностью, следовательно, так передаётся неграмотность их речи (по сравнению с принятыми языковыми нормами): *“Well, the woman came in to me, frightened, and told me. She began to cry. ‘Whist, you fool?’ says I; ‘tis all for better.’... (The Confessions of Tom Bourke)*

В ирландском варианте английского языка также наблюдается редукция глагольных форм в некоторых грамматических конструкциях [Корнева, 2006, с.19], которая в контексте британской языковой формы является весьма грубым нарушением правил образования временных форм. Данный приём также подчёркивает просторечие высказывания и разговорность стиля речи: *...but, as I was sayin', I walked along till I come nigh upon the brudge, where the road was a bit open, an' there, right enough, I seen the hog's back o' the ould-fashioned brudge... (How Thomas Connolly Met the Banshee)*

В текстах ирландских фольклорных сказок часто встречается редуцированная грамматическая форма *'twas* (от *it was*): *At length she was torn away; and the last words I heard her scream were, "James Ryan, 'twas you killed him, and not I – 'twas you killed him, and not I—'twas you killed him, and not I."* (*The Banshee of the Mac Carthys*)

К культурным маркерам системы художественного текста относятся и его ритмические характеристики. Современные исследования ритма прозы показывают, что ритмические свойства текста определяются как индивидуальным стилем автора текста и тенденциями литературной эпохи, так и национальным языком, на котором написан текст [Boychouk, 2020; Boychouk, 2019; Boychouk, Belyaeva, 2019; Lagutina, 2020].

Ритм прозы зачастую задается синтаксисом и композицией прозаического текста [Казакова, 2018, с. 99]. Кроме того, существенное влияние на него оказывает характер и длина диалогов, число авторских ремарок, размеры и количество абзацев, представленный спектр личных имён, пропорциональное соотношение имён существительных и глаголов, число встречающихся в текстах имён прилагательных и др. [Казакова, 2018, с. 99].

Существуют определённые способы ритмизации прозы, среди которых выделают просодические и фоностические средства, лексические средства литературоведческой стилистики, словообразование, стилистические фигуры, синтаксические и семантико-синтаксические средства [Doubremetz, 2018; Hou, 2019; Lagutina, 2019]. В английской прозе особую роль в ритмизации текста играют такие приёмы, как параллелизм, градация и лексико-грамматические повторы. В нашем случае это фигуры ритма, основанные на грамматическом повторе.

Заметное место среди фигур ритма в ирландских фольклорных сказках занимает полисиндетон. Многосоюзиe обеспечивает распевность сказового нарратива и одновременно служит средством введения градации, усиливающей убедительность высказывания, повышая его эмоциональный градус. Полисиндетон приемлем как в монологическом нарративе, так и в диалоге персонажей: *'Avic' says he, 'you know I loved you greatly up to this, and I never stopped you from doing your choice thing whatever it was, and I kept plenty of money with you, and I always hoped to leave you the house and land, and all I had after myself would be gone... I cannot tell you the grief that I felt when I heard such a thing of you, and I tell*

you now plainly that unless you marry that girl I'll leave house and land and everything to my brother's son. ... Settle with yourself now whether you'll marry that girl and get my land as a fortune with her, or refuse to marry her and give up all that was coming to you; and tell me in the morning which of the two things you have chosen'. (*Teig O'Kane and the Corpse*)

Градация может быть восходящей и нисходящей. Наряду с полисиндетоном, эффекта градационной волны помогают достичь ряды однородных членов предложения и специфическая комбинация сильных и слабых слогов и ударных и безударных синтагм: *Before he could recover himself, something that he could not see seized him by the neck, by the hands, and by the feet, and bruised him, and shook him, and choked him, until he was nearly dead; and at last he was lifted up, and carried more than a hundred yards from that place, and then thrown down in an old dyke, with the corpse still clinging to him.* (*Teig O'Kane and the Corpse*)

Напевности способствует и редкая для других жанров прозы симплока. В ирландских сказках она может выступать вкупе с лексическими рефренами, несущими с собой скрытую угрозу: *Isn't it lucky we met you, Teig O'Kane? Teig O'Kane, isn't it timely you met us? Teig O'Kane, the third time, isn't it lucky and timely that we met you?* (*Teig O'Kane and the Corpse*)

Достаточно высокой частотой встречаемости характеризуется анафора, употребляющаяся преимущественно в повествовательной части текста сказок: *He walked out into the night at last to cool his heated blood, and went on to the road. He lit a pipe, and as the night was fine he walked and walked on, until the quick pace made him begin to forget his trouble.* (*Teig O'Kane and the Corpse*)

Отдельное внимание стоит уделить эмфатизации, достигаемой за счет эпизевкиса: поторапливая главного героя, фэйри кричат ему: *"Glic! Glic! Hwee!"* [...]; *"go on, go on, you have eight hours before you till daybreak..."* (*Teig O'Kane and the Corpse*).

Из ритмических характеристик, не основанных на повторе, следует выделить инверсию: *Round went the flame, white and yellow and blue sparks leaping out from it as it went, and although at first it had been no more than a thin, narrow line, it increased slowly until it was at last great broad band, and it was continually getting broader and higher, and throwing out more brilliant sparks, till there was never a colour on the ridge of the earth*

that was not to be seen in that fire; and lightening never shone and flame never flamed that was so shining and so bright as that. (Teig O'Kane and the Corpse)

Главная цель ритмизации текста – сделать повествование живым и динамичным при кульминации и более спокойным в зачине и развязке сказки, а также оказать на читателя эмоциональное и эстетическое воздействие [23, с. 288–289].

Заключение

Таким образом, текст ирландской фольклорной сказки отличается самобытностью на сюжетно-композиционном и речевом уровнях. К лингвокультурным маркерам текста следует относить реципрокный альтруизм, берущий начало в христианских устоях Ирландии, волшебный мотив, реализующийся через обращение к культурному наследию друидов, «народность» персонажей, аутентичную лексику и грамматические (часто просторечные) формы, использующиеся как в нарративной, так и в диалоговой части сказок, реалии и фоновую лексику, фонетические (графические) средства воссоздания ирландского говора. Система вышеназванных маркеров позволяет получить интегрированное представление об интра- и экстралингвистических характеристиках ирландских сказочных текстах.

Библиографический список

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. Санкт-Петербург : Филологический факультет СПбГУ; Москва : Издательский центр «Академия», 2012. 352 с.
2. Зернова Е. С. Лингвокультурные маркеры галисийского художественного дискурса // Древняя и Новая Романия. Санкт-Петербург, 2020. №. S26. С. 187–197.
3. Казакова Т. А. Imagery in Translation. Практикум по художественному переводу // Учебное пособие. На английском языке. Санкт-Петербург : Издательство «Перспектива». 2018. 320 с.
4. Корнева В. В. Ландшафтная лексика в языковом сознании этноса (по данным ассоциативного словаря) / Вестник ВГУ, серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. Воронеж, 2006. С. 16–23.
5. Кузнецова Л. Э., Сухенко В. В. Лингвокультурные особенности русской народной сказки и ее английского эквивалента // Культурное наследие древних и национальных языков в период глобализации. Армавирский государственный педагогический университет. Армавир. 2019. С. 78–86.
6. Кунова С. С. Фоносемантический анализ текста при бильд-редактировании статьи // Современные

проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство. Межвузовский сборник. Уфа. 2019. С. 443–447.

7. Куреня О. О. Особенности местоимений в ирландском варианте английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки № 5 (61). Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов. 2008. 440 с.

8. Ласкова М., Ивченко М. Особенности функционирования лингвокультурного концепта «волшебство» в сказочном и рекламном дискурсах. Ростов-на-Дону : Litres, 2019. 117 с.

9. Ласкова М., Попова Ю. Лингвокультурные особенности языковой игры в рекламной картине мира. Ростов-на-Дону : Litres, 2019. 129 с.

10. Лутовинова Е. И. Тематические группы сюжетов русских народных волшебных сказок // Педагогическое искусство. Москва. 2018. №. 2. С. 62–68.

11. Павловская И. Ю. Фоносемантический анализ романа А. Берджесса «Заводной апельсин» // Иностранная филология, социальная и национальная вариативность языка и литературы. Материалы V Международного научного конгресса. Симферополь. 2020. С. 25–34.

12. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Морфология волшебной сказки. Москва : Издательство «КоЛибри», 2020. 640 с.

13. Самчик Н. Н. Этнокультурный потенциал русской народной сказки // Региональный вестник. Курский государственный медицинский университет Минздрава России. Курск. 2019. № 4. С. 26–27.

14. Соловьева Н. В. Семиотика символов русских и британских народных сказок // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота. 2019. Т. 12. №. 4. С. 423–428.

15. Тарнаева Л. П. Лингвокультурные маркеры лексического слоя делового дискурса. Вестник РУДН, серия Лингвистика. Москва. 2015. № 3. С. 99–112.

16. Туова Р. Х. Детективный текст постмодерна: прецедентные феномены как лингвокультурные маркеры интертекстуальности // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. Ростов-на-Дону, 2015. №. 4. С. 65–72.

17. Boychuk E., Belyaeva O. (2019) La technique de stylométrie réalisée à la base de l'analyse informatique du rythme du texte. 10-ièmes Journées Internationales de Linguistique de Corpus (JLC). Université Grenoble-Alpes, 26-28.11.19.

18. Boychuk E. et al. Automated approach to rhythm figures search in English text // International Conference on Analysis of Images, Social Networks and Texts. Springer, Cham, 2019. С. 107–119.

19. Boychuk E. et al. Evaluating the Performance of a New Text Rhythm Analysis Tool // English Studies at NBU. 2020. Т. 6. №. 2. С. 217–232.

20. Dubremetz M., Nivre J. Rhetorical figure detection: Chiasmus, epanaphora, epiphora. Frontiers in Digital

Humanities, Vol. 5:10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fdigh.2018.00010/full>

21. Gyem K. J. A Korean Folktale, Kongjee-Patjee: an Analysis of the Concept of Binary Opposition // *Jurnal Humaniora*. 2011. T. 23. №. 2. С. 166–174.

22. Hickey R. (ed.) *Standards of English. Codified Varieties around the World*. Cambridge: University Press // Raymond Hickey, University of Duisburg and Essen, 2012. 20 с.

23. Hou R., Huang C.-R. (2019) Robust stylometric analysis and author attribution based on tones and rimes, *Natural Language Engineering*, P. 1–23.

24. Lagutina K. et al. A survey on stylometric text features // 2019 25th Conference of Open Innovations Association (FRUCT). IEEE, 2019. P. 184–195.

25. Lagutina K. et al. Automatic extraction of rhythm figures and analysis of their dynamics in prose of 19th-21st centuries // 2020 26th Conference of Open Innovations Association (FRUCT). IEEE, 2020. P. 247–255.

26. Nagy J. F. *Conversing with angels and ancients: literary myths of medieval Ireland*. Cornell University Press, 1997. 356 p.

27. Schrenk H. M. Rasta talk as a tool for self-elevation: a morpho-phono-semantic analysis. URL: <http://uwispace.sta.uwi.edu> (дата обращения 23.03.2021).

28. Stan C. The Irish Diminutive Suffix -een, 2019. URL: <http://www.stancarey.wordpress.com> (дата обращения 16.02.2021).

29. Wilde L. J. F. A. *Ancient Legends of Ireland*. Simon and Schuster, 2020. 128 p.

30. Yeats W. B. *Fairy Folk Tales of Ireland*. Москва : Изд-во Т8. 2017. 198 с.

Reference list

1. Alekseeva I. S. *Vvedenie v perevodovedenie = Introduction to translation studies : ucheb. posobie dlja stud. filol. i lingv. fak. vyssh. ucheb. zavedenij*. Sankt-Peterburg : Filologicheskij fakul'tet SPbGU; Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2012. 352 s.

2. Zernova E. S. *Lingvokul'turnye markery galisijskogo hudozhestvennogo diskursa = Linguistic and cultural markers of galician literary discourse // Drevnjaja i Novaja Romanija*. Sankt-Peterburg, 2020. №. S26. S. 187–197.

3. Kazakova T. A. *Imagery in Translation. Praktikum po hudozhestvennomu perevodu = Imagery in Translation. Practice in literary translation // Uchebnoe posobie. Na anglijskom jazyke*. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo «Perspektiva». 2018. 320 s.

4. Korneva V. V. *Landshaftnaja leksika v jazykovom soznanii jetnosa (po dannym asociativnogo slovarja) = Landscape vocabulary in ethnic linguistic consciousness (according to the associative dictionary) / Vestnik VGU, serija: lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija*. № 1. Voronezh, 2006. S. 16–23.

5. Kuznecova L. Je., Suhenko V. V. *Lingvokul'turnye osobennosti russkoj narodnoj skazki i ee anglijskogo*

jequivivalenta = Linguistic and cultural characteristics of the russian folk tale and its english equivalent // Kul'turnoe nasledie drevnih i nacional'nyh jazykov v period globalizacii. Armavirskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet. Armavir. 2019. S. 78–86.

6. Kunova S. S. *Fonosemanticheskij analiz teksta pri bil'd-redaktirovanii stat'i = Phonosemantic text analysis in bild-editing an article // Sovremennye problemy literaturovedenija, lingvistiki i kommunikativistiki glazami molodyh uchenyh: tradicii i novatorstvo*. Mezhvuzovskij sbornik. Ufa. 2019. S. 443–447.

7. Kurenja O. O. *Osobennosti mestoimenij v irlandskom variante anglijskogo jazyka = Peculiarities of pronouns in irish english // Vestnik Tambovskogo universiteta*. Serija: Gumanitarnye nauki № 5 (61). Tambovskij gosudarstvennyj universitet im. G. R. Derzhavina. Tambov. 2008. 440 s.

8. Laskova M., Ivchenko M. *Osobennosti funkcionirovanija lingvokul'turnogo koncepta «volshebstvo» v skazochnom i reklamnom diskursah = Specific functioning of the linguocultural concept «magic» in fairy tale and advertising discourse*. Rostov-na-Donu : Litres, 2019. 117 s.

9. Laskova M., Popova Ju. *Lingvokul'turnye osobennosti jazykovoj igry v reklamnoj kartine mira = Linguistic and cultural features of language game in the advertising picture of the world*. Rostov-na-Donu : Litres, 2019. 129s.

10. Lutovinova E. I. *Tematicheskie gruppy sjužetov russkih narodnyh volshebnyh skazok = Thematic groups of russian fairy tales plots // Pedagogičeskoe iskusstvo*. Moskva. 2018. №. 2. S. 62–68.

11. Pavlovskaja I. Ju. *Fonosemanticheskij analiz romana A. Berdzhessa «Zavodnoj apel'sin» = Phonosemantic analysis of A. Burgess's novel A Clockwork Orange // Inostrannaja filologija, social'naja i nacional'naja variativnost' jazyka i literatury. Materialy V Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa*. Simferopol'. 2020. S. 25–34.

12. Propp V. Ja. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki. Morfoložija volshebnoj skazki = The historical roots of fairy tales. Morphology of the fairy tale*. Moskva : Izdatel'stvo «KoLibri, 2020. 640 s.

13. Samchik N. N. *Jetnokul'turnyj potencial russkoj narodnoj skazki = Ethnocultural potential of russian folk tales // Regional'nyj vestnik. Kurskij gosudarstvennyj medicinskij universitet Minzdrava Rossii*. Kursk. 2019. № 4. S. 26–27.

14. Solov'eva N. V. *Semiotika simvolov russkih i britanskij narodnyh skazok = Semiotics of russian and british folk tales // Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov : Gramota. 2019. T. 12. №. 4. S. 423-428.

15. Tarnaeva L. P. *Lingvokul'turnye markery leksičeskogo sloja delovogo diskursa = Linguocultural markers of the lexical layer in business discourse // Vestnik RUDN, serija Lingvistika*. Moskva. 2015. № 3. S. 99–112.

16. Tuova R. H. *Detektivnyj tekst postmoderna: precedentnye fenomeny kak lingvokul'turnye markery*

intertekstual'nosti = Postmodern detective text: precedent phenomena as linguocultural markers of intertextuality // *Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki*. Rostov-na-Donu, 2015. №. 4. S. 65–72.

17. Boychuk E., Belyaeva O. (2019) La technique de stylométrie réalisée à la base de l'analyse informatique du rythme du texte. 10-ièmes Journées Internationales de Linguistique de Corpus (JLC). Université Grenoble-Alpes, 26-28.11.19.

18. Boychuk E. et al. Automated approach to rhythm figures search in English text // *International Conference on Analysis of Images, Social Networks and Texts*. Springer, Cham, 2019. S. 107–119.

19. Boychuk E. et al. Evaluating the Performance of a New Text Rhythm Analysis Tool // *English Studies at NBU*. 2020. T. 6. №. 2. S. 217–232.

20. Dubremetz M., Nivre J. Rhetorical figure detection: Chiasmus, epanaphora, epiphora. *Frontiers in Digital Humanities*, Vol. 5:10. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fdigh.2018.00010/full>

21. Gyem K. J. A Korean Folktale, Kongjee-Patjee: an Analysis of the Concept of Binary Opposition // *Jurnal Humaniora*. 2011. T. 23. №. 2. S. 166–174.

22. Hickey R. (ed.) *Standards of English. Codified Varieties around the World*. Cambridge: University

Press // Raymond Hickey, University of Duisburg and Essen, 2012. 20 s.

23. Hou R., Huang C.-R. (2019) Robust stylometric analysis and author attribution based on tones and rimes, *Natural Language Engineering*, R. 1–23.

24. Lagutina K. et al. A survey on stylometric text features // 2019 25th Conference of Open Innovations Association (FRUCT). IEEE, 2019. P. 184–195.

25. Lagutina K. et al. Automatic extraction of rhythm figures and analysis of their dynamics in prose of 19th–21st centuries // 2020 26th Conference of Open Innovations Association (FRUCT). IEEE, 2020. P. 247–255.

26. Nagy J. F. *Conversing with angels and ancients: literary myths of medieval Ireland*. Cornell University Press, 1997. 356 p.

27. Schrenk H. M. Rasta talk as a tool for self-elevation: a morpho-phono-semantic analysis. URL: <http://uwispace.sta.uwi.edu> (data obrashhenija 23.03.2021).

28. Stan C. The Irish Diminutive Suffix -een, 2019. URL: <http://www.stancarey.wordpress.com> (data obrashhenija 16.02.2021).

29. Wilde L. J. F. A. *Ancient Legends of Ireland*. Simon and Schuster, 2020. 128 p.

30. Yeats W. B. *Fairy Folk Tales of Ireland*. Moskva : Izd-vo T8. 2017. 198 s.